

УДК 94(47)083:325.1

DOI:10.18324/2077-5415-2020-2-129-134

Б.А. Васильчиков, главноуправляющий землеустройством и земледелием (1906–1908), и его поездка в Сибирь в 1907 году

С.А. Сафронов

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия
Safronow63@mail.ru

Статья поступила 01.06.2020, принята 15.06.2020

В статье рассматривается деятельность Бориса Александровича Васильчикова на посту главноуправляющего землеустройством и земледелием Российской империи периода преобразований П.А. Столыпина. В данный период в России продолжалась первая российская революция 1905–1907 гг., нерешенность аграрного вопроса подпитывала антиправительственные настроения крестьян. Столыпинская реформа, по мнению ее авторов, должна была решить эту проблему. Б.А. Васильчиков, занявший пост руководителя Главного управления землеустройства и земледелия в начальный и самый трудный период столыпинской аграрной реформы, должен был осуществить эту реформу в сжатые сроки, так как времени на раскачку не было. Б.А. Васильчиков пытался организовать массовое переселенческое движение практически с нуля (до 1906 г. свободное переселение было запрещено, так как крестьяне должны были выплачивать выкупные платежи после отмены крепостного права до 1932 г., а переселение их на другие места могло нарушить этот процесс), а также раздать крестьянам земли, которые скопились как невостребованные у Крестьянского поземельного банков. Кроме этого, Б.А. Васильчиков начал процесс реформы крестьянского надельного землевладения (разрушение крестьянской общины). В 1907 г. Б.А. Васильчиков совершил инспекционную поездку в Сибирь с целью анализа результатов переселенческого движения. Однако деловые качества Б.А. Васильчикова не позволили ему в полной мере осуществить задуманное, хотя некоторые успехи у него все же были. После Октябрьской революции 1917 г. Б.А. Васильчиков эмигрировал во Францию.

Ключевые слова: Борис Александрович Васильчиков; столыпинская аграрная реформа; крестьянская община; переселение; Сибирь; XX век.

B.A. Vasilchikov as a head of land management and agriculture (1906–1908) and his trip to Siberia in 1907

S.A. Safronov

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
Safronow63@mail.ru

Received 01.06.2020, accepted 15.06.2020

The article considers the activity of Boris Vasilchikov as a chief manager of land management and agriculture of the Russian Empire during the period of transformation of P.A. Stolypin. During this period, the first Russian revolution of 1905–1907 continued in Russia, and the unresolved agrarian issue fueled the anti-government sentiments of the peasants. The Stolypin reform, according to its authors, should have solved this problem. B.A. Vasilchikov, who was at the head of the Main Directorate of Land Management and Agriculture in the initial and most difficult period of the Stolypin agrarian reform, had to implement this agrarian reform in a short time, since there was no time to expansion. B.A. Vasilchikov tried to organize a mass migration movement almost from scratch (until 1906, free relocation was prohibited, since peasants had to pay ransom payments after the abolition of serfdom until 1932, and their relocation to other places could disrupt this process), as well as distribute land to peasants that had accumulated, as unclaimed, from the Peasant and Noble Land Banks. In addition, B.A. Vasilchikov began the process of reforming the peasant allotment of land (destruction of the peasant community). In 1907, B.A. Vasilchikov made an inspection trip to Siberia to analyze the results of the migration movement. However, the business qualities of B.A. Vasilchikov did not allow him to fully implement his plan, although he still had some success. After the October Revolution of 1917, B.A. Vasilchikov emigrated to France.

Keywords: Boris Vasilchikov; Stolypin agrarian reform; peasant community; resettlement; Siberia; XX century.

Аграрная реформа П.А. Столыпина является одним из ключевых моментов в истории России, это была очередная попытка повернуть развитие нашего государства на западный путь развития. К

началу преобразований Россия прошла через горнило петровских реформ, которые навсегда изменили русскую политическую элиту (те, кто не поддерживал царя-реформатора, просто сошли с ис-

торической сцены), либеральные преобразования Александра II, отменившего крепостное право. Однако эти изменения были скорее верхушечными и касались в основном высших слоев. Отмена крепостного права не уничтожила крестьянской общины, крестьяне просто перестали платить оброк помещику и обрабатывать барщину. Сам же традиционный образ жизни русского крестьянина сохранился и, по мнению российской политической элиты, к тому моменту в основном прозападной, требовал коренных изменений.

Столыпинская аграрная реформа должна была завершить процесс переделки России на западный манер, так как касалась почти 90 % населения России — крестьян и другого аграрного населения страны. Споры о нужности или ненужности этого шага не утихают до сих пор, поэтому научные работы по истории преобразований П.А. Столыпина актуальны и сейчас. Также следует обратить внимание и на то, что о данных преобразованиях пишется много, тем не менее, ряд направлений данной темы недостаточно хорошо освещен. Так, в частности, деятельность Бориса Александровича Васильчикова на посту главноуправляющего землеустройством и земледелием еще недостаточно изучена, так как основные усилия здесь направлены на освещение периода, когда Главное управление землеустройства и земледелия возглавлял А.В. Кривошеин. Именно он считался и считается основным исполнителем столыпинских преобразований. В его «тени» политическая фигура Б.А. Васильчикова просто потерялась. Между тем, Б.А. Васильчиков начинал проводить столыпинскую аграрную реформу и закладывал основы новой аграрной политики, которые впоследствии А.В. Кривошеин развивал. Роль Б.А. Васильчикова в становлении процесса столыпинской аграрной реформы мало изучена, немногочисленные исследования о нем касаются в основном его личных качеств как человека, а не как государственного деятеля. Особый интерес вызывает и тот факт, что Б.А. Васильчиков не полностью поддерживал реформаторские планы П.А. Столыпина.

Борис Александрович Васильчиков появился на свет 19 мая 1860 г. в имении Выбиты Новгородской губернии. Его отцом был князь Александр Илларионович Васильчиков, крупный землевладелец, один из основателей кооперативного движения в России и знаменитый мыслитель-публицист либерального направления второй половины XIX в. Лучшей системой колонизации А.И. Васильчиков считал американскую, с продажей земли в частную собственность колонистам. При этом земли должны были продаваться не целыми имениями, а подворными участками по 15 десятин на один переселенческий двор [1]. Матерью Б.А. Васильчикова была Евгения Ивановна Сенявина, дочь новгород-

ского губернатора Ивана Григорьевича Сенявина, который после разорения покончил жизнь самоубийством. Она умерла после родов четвертого ребенка в 1862 г. в Дрездене от простуды, когда Б.А. Васильчикову было всего два года.

В 1881 г. Б.А. Васильчиков стал выпускником Императорского училища правоведения и поступил на работу в министерство юстиции. В этом же году (2 октября 1881 г.) отец Б.А. Васильчикова — А.И. Васильчиков после непродолжительной болезни умер. 17 января 1884 г. Б.А. Васильчиков неожиданно был заочно избран предводителем дворянства Старой Руссы и переизбирался на эту должность 4 раза (каждый срок по 3 года), до 1902 г., а с 1900 г. совмещал ее с должностью псковского губернатора. В 1891 г. Б.А. Васильчиков женился на Софье Николаевне Мещерской, дочери попечителя Московского учебного округа князя Николая Петровича Мещерского [2]. В 1906 г. Б.А. Васильчиков стал председателем Главного управления Российского общества Красного Креста. В апреле 1906 г. он был назначен членом Государственного совета, где впоследствии, в 1911–1917 гг., возглавлял кружок внепартийного объединения в Совете.

После прихода на пост председателя Совета министров П.А. Столыпин хотел ввести в состав правительства лиц, имевших репутацию либералов. Таким образом, 27 июля 1906 г. консерватора А.С. Стишинского на посту главноуправляющего землеустройством и земледелием неожиданно для себя сменил князь Б.А. Васильчиков. Сам Б.А. Васильчиков объяснял это так: «Это было время наибольшего обострения аграрного вопроса. Крестьянство ... приступило до созыва Думы к самочинному осуществлению своих захватных вождений». Необходимо было что-то делать, П.А. Столыпин передал свое предложение через министра иностранных дел А.П. Извольского. Поколебавшись, Б.А. Васильчиков согласился занять этот пост («в чем неоднократно и по сей день себя упрекал и упрекаю», — писал он впоследствии) [3]. «Министром земледелия, — вспоминал его племянник Г.И. Васильчиков, — дядя Боря стал нехотя, из чувства патриотического долга» [4].

При этом Б.А. Васильчиков считал, что Россия не готова еще к капитализму на европейский манер. Он полагал, что российские помещики являются носителями аграрной культуры в нашей стране, и уничтожение помещичьего землевладения ввергнет Россию в регресс. Б.А. Васильчиков был сторонником крестьянского общинного семейного владения земли (большими семьями в несколько поколений), и столыпинское разрушение общины он представлял как попытку не допустить большего зла — революции [3].

По мнению одного из идеологов столыпинской аграрной реформы, датчанина А.А. Кофода, П.А.

Столыпин даже в начале 1907 г. полагал, что реформа крестьянского надельного землевладения является не первостепенной задачей. Главной задачей, по его мнению, было разделение и раздача крестьянам невыкупленных у Дворянского банка помещичьих имений, которые, в конечном итоге, перешли в собственность Крестьянского банка. Поэтому первые два года деятельности П.А. Столыпин этим и занимался. В результате этого разверстание общинного землевладения происходило лишь в ряде губерний, и большого количества землемеров для этого не требовалось. А.А. Кофод полагал, что рано или поздно невыкупленная помещичья земля закончится, и тогда возникнет необходимость разделить общину, для чего требуется заранее подготовить большое количество землемеров [5]. На это Б.А. Васильчиков ответил: «Вашими бы устами мед пить. Мы же все знаем, что Андрей Андреевич, к сожалению, неисправимый оптимист» [5]. Таким образом, ничего не было сделано для подготовки новых кадров землемеров.

Б.А. Васильчиков оправдывал данные неудачи недостатком финансирования. По его мнению, задачи аграрной реформы П.А. Столыпина были слишком огромными, нерешенность аграрного вопроса накапливалась десятилетиями, если не столетиями, и чтобы решить эту проблему в сжатые сроки, требовалось значительное финансирование. Себя Б.А. Васильчиков винил в том, что не добился нужного уровня финансирования землеустройства, чего впоследствии удалось добиться А.В. Кривошеину [3].

При этом Б.А. Васильчиков поддерживал переселенческую политику П.А. Столыпина, полагая, что переселение это — «естественное стремление славянской расы, в лице передовых ее представителей, русского народа, на Восток и что единственную преграду этого движения может быть отныне только Великий или Тихий океан» [6]. Вместе с тем, быстрый рост количества желающих переселиться за Урал вызвал панику среди чиновников, отвечавших за этот процесс. Так, по свидетельству А.А. Кофода, в 1907 г. Б.А. Васильчиков сказал датскому послу в России Левенэрну по этому поводу следующее: «Все мы потеряли голову и не знали, что надо делать» [5]. Поэтому 5 июля 1907 г. Б.А. Васильчиковым в Совет министров было направлено представление о необходимости сокращения переселения в Сибирь и на Дальний Восток во второй половине 1907 г. ввиду «недостатка свободных земельных участков». В этой же связи Б.А. Васильчиков предлагал сначала представить «в сметном порядке проект необходимого расширения в будущем 1908 г. землеотводных, дорожных и гидротехнических работ и расходов по оказанию помощи сибирским переселенцам при водворении» [7].

Чтобы прояснить ситуацию с переселением на месте, 3–22 августа 1907 г. Б.А. Васильчиков посетил Сибирь. Его спутниками были директор Лесного департамента, действительный статский советник А.Ф. Кублицкий-Пиоттух и начальник Переселенческого управления, действительный статский советник Г.В. Глинка. Главной целью своей поездки Б.А. Васильчиков считал не столько ревизию подведомственных ему учреждений вообще, сколько «личное выяснение положения переселенческого дела, принявшего в течение нынешнего года неожиданно крупные размеры». Во время следования по Сибирской железной дороге главноуправляющим «в заранее намеченные пункты» вызывались переселенческие чиновники. Кроме того, он встретился со Степным генерал-губернатором, генерал-лейтенантом И.П. Надаровым и губернаторами Тобольской, Акмолинской, Енисейской губерний и Томским вице-губернатором. Предполагавшаяся поездка в Иркутск не состоялась, так как генерал-губернатор, генерал-лейтенант А.Н. Селиванов был в отъезде в Забайкальской области. Поэтому конечным пунктом поездки стала ст. Тинская, находившаяся в 300 верстах на восток от Красноярска. С различных станций железной дороги Б.А. Васильчиков совершил несколько поездок на лошадях для обследования старожильческих и переселенческих населенных поселков, лесных дач, переселенческих пунктов и дорог, артельных масляных заводов [7].

Главноуправляющему землеустройством и земледелием удалось выяснить, что в 1907 г. за Урал переселилось (считая Тургайскую и Уральскую области) около 500 тыс. чел. (в том числе 125 тыс. ходоков); за то же время проследовало обратно около 70 тыс. чел. (из них 60 тыс. ходоков). Таким образом, к концу августа 1907 г. в Сибири находилось вновь прибывших около 430 тыс. чел., в том числе 65 тыс. семейств, подлежащих водворению на участках, заготовленных в 1906 и 1907 гг. Между тем, земельный фонд, имевшийся в распоряжении Переселенческого управления, к 1 января 1907 г. составлял 110 тыс. свободных долей и представлял из себя 4 млн 750 тыс. десятин, которые обеспечивали водворение только 120 тыс. семей [8].

Чтобы ускорить водворение неустроенных переселенцев, проживавших в Акмолинской области, Б.А. Васильчиков договорился с генерал-лейтенантом И.П. Надаровым открыть для них отводимые им участки, не дожидаясь их утверждения временными комиссиями. Эта мера, по мнению главноуправляющего, не должна была вызвать «никаких опасений, так как в Степном генерал-губернаторстве, согласно указаниям опыта, количество участков, не принятых комиссиями, не превышает 1 %». Такая же политика проводилась и в Томском переселенческом районе.

Между тем, Б.А. Васильчиков отметил, что хотя с изданием закона 26 апреля 1906 г. о свободном переселении термин «самовольное переселение» устарел, но все же часть семейных переселенцев подходила к типу самовольных переселенцев, так как прибыла на место переселения без предварительного зачисления участков. Затруднившись точно определить число таких переселенцев, он, тем не менее, согласно показаниям местных чиновников, заведовавших переселением, настаивал на том, что их было не меньше, чем 30 % от общего числа переселявшихся. Это движение, по его мнению, создавало главную проблему, которую необходимо было во что бы то ни стало решить. Многие самовольные переселенцы прибыли на место своего водворения обманным путем, заявив при отправке с места прежнего водворения о переселении на Дальний Восток, куда предварительное ходачество до 29 июня 1907 г. не требовалось, частично же по неправильно выданным земскими начальниками «вопреки многократным, самым определенным указаниям Главного управления землеустройства и земледелия и Министра внутренних дел, проходным свидетельствам семьям, не удостоверившим предварительное зачисление земель» [7].

В начале лета 1907 г. во всех переселенческих пунктах наблюдалось «громоздкое скопление переселенцев». Однако к времени приезда Б.А. Васильчикова они были «окончательно устранены» и, по его утверждению, в бараках он «заставал десятки, и только редко, сотни душ». Вместе с тем, главноуправляющий отметил, что инспекция основного количества переселенческих пунктов создала у него тягостное впечатление, так как основная масса экономически сильных переселенцев уже проследовала к местам своего нового проживания, и оставшиеся представляли собой «скопище ... нищих-неудачников», которые только и делали, что жаловались непонятно на что и просили неизвестно чего. Вокруг этих недовольных переселенцев образовалась целая группа добровольных помощников, «самозванных ходатаев», которые помогали им в этом деле. К сожалению, именно по этим переселенцам судили об успехах столыпинского переселения проезжавшие мимо пассажиры и журналисты, которые потом изображали это в своих статьях в черных тонах. Но по мере удаления от линии железной дороги такое впечатление резко менялось. Так, по утверждению Б.А. Васильчикова, прибывший на свой участок переселенец, экономически сильный переселенец, оказавшийся на своем участке, верит в будущее благополучие и готов терпеть трудности, неизбежные в первые несколько лет при переселении на новое место жительства, так как у него перед глазами положительный пример тех, кто переселился в Сибирь несколькими годами раньше и добился такого уровня жизни, который

большинству крестьянского населения на территории Европейской России и не снился. Этому также способствовал и хороший урожай 1907 г., который просто «окрылял» новоселов [7].

Сумятицу в умах переселенцев, согласно мнению главноуправляющего землеустройством и земледелием, «несомненно, возбуждает различие по качествам и удобствам предлагаемых им участков». Также Б.А. Васильчиков признал, что, как и раньше, основная масса переселенцев прибыла на место своего нового жительства, не имея необходимых накоплений не только для создания своего хозяйства, но и просто для содержания семьи в течение первых 16 мес., когда, по статистике, происходит становление переселенческого хозяйства (расчистка полей, первая посадка и сбор урожая), поэтому такое значение имеют правительственные ссуды, ведь именно на них и должен существовать переселенец в данный период. При составлении смет на 1907 г. предполагалось, что указ 9 ноября 1906 г. о разверстании крестьянской общины, установивший возможность выделения наделов в личную собственность, и закон 15 ноября 1906 г. могли в будущем облегчить возможность переселенцу ликвидировать свое имущество, предоставив ему определенные средства для первоначального обустройства на новом месте. Но влияние этих законов к тому моменту все еще не сказалось, и поэтому как в 1907 г., так и в будущем году надо было развивать систему переселенческого кредита для ссудной операции, без применения которого переселенцы не могли существовать в течение первого, наиболее трудного для них периода. Не отрицая того, что в деле организации ссудной помощи населению необходимы существенные изменения, Б.А. Васильчиков, тем не менее, выразил глубокое убеждение в том, что «только при помощи ее возможно продолжение в широких размерах той задачи, которая возложена на вверенное мне ведомство по заселению пустынных областей Азии». Сокращение этой помощи и возобновление существовавшего ранее требования о предъявлении переселенцами известного капитала, конечно, облегчит и упростит ведение дела, но в то же время оно, несомненно, «низведет переселенческое движение к таким ничтожным размерам, при которых оно утратит то государственное значение, которое получило в текущем» 1907 г. [7].

После поездки в Сибирь вместе с Б.А. Васильчиковым начальник Переселенческого управления Г.В. Глинка, который проехал дальше Б.А. Васильчикова на восток (до Владивостока), в интервью «Биржевым ведомостям» был вынужден признать, что переселенцев оказалось больше, чем предполагалось, и что в Сибирь в 1907 г. решило переселиться около 900 тыс. чел., из которых за первую половину 1907 г. уже переселилось 432 601

чел., вместе с тем, Переселенческое управление получило от правительства всего лишь 11 млн р. вместо 18 млн запрошенных. Таким образом, сделала свое заключение сибирская печать, искусственно вызванное правительством «великое переселение» постиг крах, и настоящее положение переселенцев очень тяжелое, так как они не могут вернуться обратно (их корабли на родине сожжены), как это сделал Б.А. Васильчиков, возвратившись в Санкт-Петербург.

Общественная реакция на деятельность князя Б.А. Васильчикова была крайне отрицательной, особенно со стороны оппозиционных депутатов Государственной думы. Вот, например, что писал печатный орган Сибирской парламентской группы журнал «Сибирские вопросы», издававшийся в Санкт-Петербурге: «Ошибочная, вредная политика господ Горемыкина и Столыпина, близорукость, неосведомленность и нераспорядительность князя Васильчикова и его ведомства привела к тому, что сотни тысяч переселенцев поставлены в безотрадные условия, а миллионам сибиряков угрожают осложнения и опасности» [10].

Поэтому 21 мая 1908 г. Б.А. Васильчиков подал в отставку. После этого он вступил в ряды Всероссийского национального союза, а в 1909 г. стал председателем Всероссийского национального клуба [10]. В марте 1911 г., несколько полевев, князь вышел из него. В период первой мировой войны Б.А. Васильчиков присоединился в 1915 г. к Прогрессивному блоку. В дни Февральской революции Б.А. Васильчиков в одном из интервью выразил свое сочувствие перевороту. После октябрьской революции 1917 г. Б.А. Васильчиков уехал в Финляндию, а оттуда — в Англию. Остаток своих дней он провел во Франции, куда переехал в 1920 г. Скончался Б.А. Васильчиков 13 мая 1931 г. в Русском доме в г. Ментоне и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Период начала столыпинской аграрной реформы был очень сложным даже для опытных управленцев того периода, так как приходилось буквально «с колес» создавать материальную базу как для разверстания крестьянской наделной общины, так и для организации массового переселения в Сибирь. За 1907–1908 гг. в частную собственность крестьян Европейской России было закреплено 4 315 733 десятины земли, т. е. 30,6 % всей крестьянской земли, переданной в собственность [11]. Положение осложнялось и обвальным ростом количества переселенцев. В 1906 г. за Урал пересели-

лось 44 778 чел. (в душах мужского пола), в 1907 г. — 207 981, в 1908 г. — 275 193 (самое большое количество столыпинских переселенцев в год), т. е. примерно около 1 млн чел. обоюбого пола за три года, или треть всех переселенцев за период реформы. Условия для их расселения не были достаточно подготовлены, поэтому было высоко количество обратных переселенцев: в 1906 г. — 13 659, в 1907 г. — 27 195, в 1908 г. — 45 102 чел., т. е. в целом за три года 85 956, или около 8 % переселенцев. Кроме того, росло количество непричисленных переселенцев, т. е. тех, кто не мог найти себе земли в Сибири. При Б.А. Васильчикове они исчислялись десятками тысяч, и к 1910 г. количество таких переселенцев достигло 700 тыс. чел., т. е. почти четверть всех переселившихся в Сибирь в период столыпинской реформы.

Будучи, в принципе, человеком неплохим, наследником древнего княжеского рода, Б.А. Васильчиков подтвердил пословицу: «Хороший человек — не профессия». Так, его современники С.Ю. Витте и В.И. Гурко отдавали должное его высоким моральным качествам. Однако, несмотря на все положительные качества, как С.Ю. Витте, так и В.И. Гурко признавали малую пригодность князя Б.А. Васильчикова к службе. С.Ю. Витте называл его «человеком мало деловым» [12], а В.И. Гурко — «в полном смысле слова дилетантом, руководствующимся здравым смыслом, но совершенно неспособным со знанием руководить каким-либо сложным делом» [13]. В общем, наверное, не далеко от истины высказывание о нем министра народного просвещения И.И. Толстого, что он «типичный барин и яхтклубист» [14]. Сам Б.А. Васильчиков отзывался о своем министерском периоде так: «Я считаю, что был в свое время очень хорошим предводителем дворянства, хорошим губернатором, никуда не годным министром и абсолютно бесполезным членом Государственного совета» [3]. Действия Б.А. Васильчикова на посту главноуправляющего землеустройством и земледелием не всегда были должного уровня и содействовали стабилизации ситуации в условиях первой российской революции 1905–1917 гг. Ситуация сама по себе была хаотичной, а неразбериха в управлении вносила еще большую сумятицу. Тем не менее, Б.А. Васильчикову отчасти удалось заложить основные направления столыпинского аграрного курса, которые продолжали развиваться и после его ухода.

Литература

1. Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах: в 2 т. СПб., 1876. Т. 2. С. 224.

2. Левенсон М.Л. Государственный совет (портреты и биографии). Петроград: Тип. Петроградской тюрьмы, 1915. С. 18.
3. 14. Васильчиков Б.А. Воспоминания. М.: Наше наследие; Псков: Псков. обл. тип., 2003. С. 6, 128, 204.

4. Васильчиков Б.А. Воспоминания: предисл. Г.И. Васильчикова. М.: Наше наследие; Псков: Псков. обл. тип., 2003. С. 6.
5. Кофод А.А. 50 лет в России. 1878–1920. СПб.: Лики России, 2009. С. 199, 200, 234.
6. Васильчиков Б.А. Речь главноуправляющего землеустройством и земледелием князя Б.А. Васильчикова в комиссии Гос. Думы по переселенческому делу. СПб., 1907. С. 16.
7. Отчет Б.А. Васильчикова о поездке в Сибирь в 1907 г. (Совет министров Рос. империи) // Рос. гос. ист. архив. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 510. Л. 2, 3, 28–32.
8. Сляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Ленинград, 1962. С. 441.
9. Чиновничья логика // Сибирские вопросы. 1907. № 27. С. 2.
10. Изв. Всерос. национального клуба. 1911. № 1. С. 17–18.
11. Северьянов М.Д. Государственная земельная политика в Сибири в 20–80-е годы XX века // Вестн. Томского гос. ун-та. 2013. № 366. С. 82–84.
12. Витте С.Ю. Воспоминания: в 3 т. М., 1960. Т. 3. С. 366.
13. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображениях современника. М., 2000. С. 589.
14. Толстой И.И. Дневник. 1906–1916. СПб., 1997. С. 30.